

Глава 468: Самый драгоценный подарок в мире

В сегодняшнем пиршестве главным гостем была Лоло, но для того, чтобы дать ей причину покинуть Имперский Дворец, было приглашено несколько дополнительных гостей. Они включали Принца Чэнь Лю, Мао Цююй и Священника Синь. При составлении списка гостей Чэнь Чаншэн не придавал никакого внимания таким вопросам, как различиям в статусе или чувствительности личности. Он просто хотел воспользоваться возможностью, чтобы также поблагодарить этих людей, которые однажды помогли Ортодоксальной Академии. Принц Чэнь Лю пришел, но не Мао Цююй. Священник Синь тоже приходил, но увидев других гостей и подумав о собственном статусе, оставил подарок и ушел первым, получив похвалу Танга Тридцать Шесть и непонимание Сюаньюань По.

Массив кулинарных деликатесов, сливового вина, озерного бриза и молодых людей.

Принц Чэнь Лю был человеком, который был менее всех знаком с остальной частью группы, но он соответствовал своей репутации единственного представителя Имперского клана, который мог находиться в столице, единственного юниора, которым восхищалась Божественная Императрица. Его способ говорить был естественно теплым, и не прошло много времени, прежде чем он и Чэнь Чаншэн уже вели теплую беседу. После того, как последнее блюдо было подано, он подумал о слухах, которые слышал на пути сюда, и спросил неуверенным тоном:

«Это правда?»

Лоло с интересом спросила: «Что правда?»

Принц Чэнь Лю описал инцидент в Ресторане Ясного Озера и даже упомянул, что произошло после.

Чэнь Чаншэн понял, что больше не мог скрывать это. Указывая, что Танг Тридцать Шесть должен достать письма вызова, он сказал: «Мне просто кажется, что все это - игра детей».

Принц Чэнь Лю взглянул на пачку писем и покачал головой: «Маленькие игры могущественных людей часто имеют более глубокий смысл. Есть ли что-нибудь, чем я мог бы помочь?»

Чэнь Чаншэн подумал над этим, а затем ответил: «В конце-концов, это дело, касающееся Ортодоксальной Академии, так что мы попробуем справиться с ним сами. Если мы действительно не сможем сделать этого, то мы можем отправиться во Дворец Ли и запросить помощь Его Святейшества».

Лоло взглянула на Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн своими палочками для еды передал немного соленого тофу и шпината на ее тарелку.

Лоло поняла его намерение. Она прошептала мягким тоном 'спасибо, Учитель', а затем еще больше опустила голову, молча продолжая есть.

.....

«Учитель, почему после всего произошедшего в Ортодоксальной Академии, вы все еще не рассказываете мне об этом?»

«Ты уже привыкла жить в Имперском Дворце? А, я забыл. В самом начале, когда ты прибыла в столицу, ты жила в Имперском Дворце».

«Учитель, а тот Чжоу Цзыхэн действительно был на стадии Конденсации Звезд? Учитель, действительно ли вам понадобится всего один удар, чтобы убить его?»

«Теперь, если подумать об этом, почему это Страж Цзинь никогда не хочет входить в академию? Не потому ли это, что ему не нравится вся кавалерия Ортодоксии снаружи?»

«Учитель, а тот парень Танг Танг действительно силен сейчас?»

«Что ты думаешь о Принце Чэнь Лю? Я думаю, что он не плох, но ты же знаешь, у меня не много друзей, и я не так хорош в оценке других».

«Учитель, может быть, Танг Танг действительно стал сильнее меня? Этого не может быть! Как и он одержал двенадцать побед подряд, если бы я представила Ортодоксальную Академию, возможно, я смогла бы побеждать до самого конца?»

«По какой-то причине Тангу Тридцать Шесть он никогда не нравился».

«Учитель...»

Конечно же, это не было потому, что они не могли видаться с глазу на глаз, и не потому, что он пытался избежать основной темы, хотя Чэнь Чаншэн действительно был намерен делать это в самом начале этого разговора. Но позже он подумал, что было очень интересно общаться подобным образом. Прежде, чем он вошел в Мавзолей Книг, особенно в тот период времени, когда Сюаньюань По и Танг Тридцать Шесть еще не вступили в Ортодоксальную Академию, эта обширная академия, занимающая пространство в тысячу му (прим.пер. 1 му = 666,7 м²), содержала лишь его и Лоло. В те времена заката, когда они прогуливались вокруг озера или лодырничали наверху большого баньяна, они часто проводили эти довольно интересные беседы.

Чэнь Чаншэн посмотрел на золотые волны озера и далекий Дворец Ли. Вытянув руку, он погладил голову Лоло.

Совершая это действие, он даже не смотрел на Лоло, но его рука с точностью опустилась на ее голову. Это было действие, которое он совершал много раз, и Лоло всегда сидела в этой области.

В ночь, когда Мэй Лиша вернулся в море звезд, они, по правде говоря, уже предвидели текущую ситуацию. Когда они встретились в последний раз, они тоже обсуждали это дело. У каждого человека была собственная ответственность. Наиболее раздражающий факт состоял в том, что для каждого человека было невозможно быть самим собой. У них всех были свои родственники, друзья, соученики, учителя и старейшины, и вплоть до продолжения страны. Поэтому всегда было невозможно для одного человека принять собственный выбор или решение. Человек определенно должен был учитывать вопросы будущего, а также учитывать вопросы прошлого.

«Я никогда не избегала моих собственных обязанностей», - Лоло отодвинулась от его ладони, а затем встала, чтобы вместе с ним посмотреть на далекий Дворец Ли, - но не думал ли кто-то из вас, что я тоже студент Ортодоксальной Академии, что я тоже должна нести часть ответственности этого места?»

«Потому что... превыше всего, ты - любимая дочь своих родителей, Ее Величество, Принцесса, почитаемая и уважаемая бесчисленными оборотнями, живущими в восьмистах ли Красной Реки».

Чэнь Чаншэн повернулся к ней и сказал: «Что касается Ортодоксальной Академии, в ней все еще есть я и Танг Тридцать Шесть. Нет ничего, о чем тебе стоило бы волноваться».

По возвращении из города Сюньян он осознал, что состояние дел в столице было невероятно напряженным. Божественная Императрица Тяньхай и Поп начали демонстрировать свою силу и многие люди начали или были вынуждены выбирать сторону. Он не позволил Лоло беспокоиться о делах Ортодоксальной Академии именно потому, что не хотел, чтобы Лоло пришлось выбирать сторону, ведь Лоло с определенной точки зрения представляла позицию всей расы оборотней.

«Но... - Лоло опустила голову к отражению большого баньяна в озере, а также отражения ее и Чэнь Чаншэна, - мне очень грустно».

Чэнь Чаншэн примирительно сказал: «Позже, если ситуация немного разъяснится, возможно, она не будет настолько чувствительной».

В конце концов, он был просто юношей из деревни Синин. Для него было невозможно понять, что в любом случае, когда что-то такое началось, оно никогда не завершится.

Лоло была принцессой из Города Белого Императора, так что она, естественно, понимала это, что лишь усугубило ее грусть.

Чэнь Чаншэн находил довольно трудным видеть ее в таком состоянии. Сменив тему, он сказал: «В последние несколько дней Чжэсю и остальные все выбрали меч. Ты тоже должна выбрать один. Да, у меня все еще есть много хороших мечей».

Он думал, что, так как каждый человек Ортодоксальной Академии выбрал меч из Бассейна Мечей, было лишь естественно, что Лоло не будет исключением. Более того, если она подумает, что это привилегия студентов Ортодоксальной Академии, возможно, она будет счастлива. Что касается того, какой меч выберет Лоло... его это не особо беспокоило. Основной причиной того, что Чэнь так просто не согласился на просьбу Мо Юй отдать ей Меч Девы Юэ, не считая того, что, как он думал, у него не было обязанности делать это, преимущественно был тот факт, что Лоло еще не выбрала. Он думал, что Меч Девы Юэ и Меч Текучего Света, эти два меча были больше склонны к женским убеждениям, поэтому сперва должен был быть оставлен для нее. Если она не хотела их, об этом можно было позаботиться позже.

Действительно, услышав, что у каждого человека из Ортодоксальной Академии был меч из Бассейна Мечей, Лоло стала немного более счастливой. Однако, она не стала вмиг выбирать меч, вместо этого сказав Чэнь Чаншэну, чтобы он хранил их, и что она поговорит с ним об этом в будущем.

Чэнь Чаншэн увидел Плеть Падающего Дождя на ее поясе и вдруг вспомнил, что она была благородной Принцессой оборотней. У нее был десяток Пуговиц Тысячи Ли, а также Плеть Падающего Дождя и Клык Императора, божественные оружия Ряда Легендарного Вооружения. Наиболее вероятно, она не была заинтересована в этих когда-то известных мечах.

«О, я также собираюсь дать тебе маленький подарок, если... смогу его заполучить». Когда Чэнь Чаншэн говорил это ей, он думал: 'Если я действительно смогу вернуться в Сад Чжоу и узнать технику Вана Чжицэ, то затем я возьму все Монолиты Небесных Томов вокруг Мавзолея Книг и

превращу их в маленькие черные камни, а затем дам ей один'.

Использовать Монолиты Небесных Томов, как подарок...

Он определенно не думал о том факте, что если эта мысль станет реальностью, то это неизбежно будет наиболее драгоценным подарком за всю историю.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/125538>